

МАРИНА ХАЛЬЗОВА

ТЕКСТ Надежда Локтева
ФOTO Аркадий Скворцов

«ПАРИКМАХЕР – ЭТО
МИССИЯ»

Марина Хальзова – руководитель студии красоты «Halzova beauty lounge», мастер международного класса, технолог парикмахерского искусства со стажем более 16 лет, обладатель международных сертификатов. Лауреат конкурсов «Золотые ножницы», «Профессионал года-2013», «Самарский Бизнес-Олимп», «Женщина года-2013», финалист международного конкурса «Style masters». Женщина года-2015 (в номинации услуги в области красоты). На протяжении пяти лет являлась ведущим технологом России премиального профессионального бренда.

Автор и разработчик собственной программы обучения для парикмахеров-стилистов, визажистов, работала в различных регионах страны, обучая мастеров базовым и продвинутым знаниям в области парикмахерского искусства.

Имеет собственные коллекции стрижек и окрашиваний, согласно последним тенденциям моды. Владеет техниками английской, испанской и французской школ, разработала собственную авторскую методику стрижки, является одним из лучших колористов в Самаре.

В студии активно ведётся образовательный процесс персонала, стажировка мастеров, индивидуальное обучение, проводятся курсы для парикмахеров с нуля, с последующим трудоустройством.

Салон Мариной Хальзовой является постоянным участником выставок «Шарм» и «Шарм-профи», «Мир красоты» (Москва), партнёром различных проектов, конкурсов и модных показов, оказывает поддержку молодым мастерам, участвует в благотворительности.

Когда заходит речь о состоявшемся мастере, в основе успеха которого – талант, отточенный, огранённый и сверкающий в оправе трудолюбия и знаний, полученных от других и накопленных собственным опытом, всегда хочется узнать, какой путь пройден в поисках себя, реализации своих возможностей и совершенства. О своём пути в профессию мы попросили рассказать Марину Хальзову, одну из лучших в Самаре мастеров парикмахерского искусства, руководителя студии красоты «Halzova beauty lounge».

«МЕЧТАЛА СТАТЬ АРТИСТКОЙ...»

– Я никогда не планировала быть парикмахером – в моём представлении парикмахерши были эдакими пергидрольными блондинками, которые курят перед входом в парикмахерскую... С детства мечтала стать артисткой, пела перед своим отражением в телевизоре. Брали пластинку Аллы Пугачёвой – и вперёд!.. И родители, особенно мама, старались поощрять во мне всё, что связано с творчеством, с интеллектом, с духовными составляющими. В первом классе меня отдали на балет, ещё два года играла на фортепиано – но это всё из-под пальки, потому что я была такая «пацианка» – вечно лазила по всяким буеракам, заборам, гоняла на велосипеде с мальчишками...

Зато с удовольствием пела в школьном ансамбле «Соловушко», занималась танцами, художественной гимнастикой... Потом был эстрадный кружок при Дворце пионеров. Мы пели в пионерских лагерях, и я скажу, что очень сложно было выступать перед сверстниками. Взрослые слушают тебя и умиляются, а у детей другие критерии. И меня поражало, что есть отклик у публики, и это круто! И даже будучи в институте, я всегда попадала в такие компании, где играют на гитарах и поют.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

В институт решила пойти на юриста – тогда была такая повальная мода. В школе училась в классе с углублённым изучением русского и английского от гуманитарной академии, но в академии обучение на юрфаке было очень дорогим, поэтому пошла в современный гуманитарный институт.

Студенческие годы вспоминаю с любовью. Время классное – когда ты вроде уже взрослый, не надо во всём отчитываться перед родителями... После вуза устроилась работать юристом. На практике попробовала поработать в милиции, даже собиралась туда идти, такая юношеская романтика. Но мама меня быстренько осадила: мол, ты видела, как выглядят эти женщины-следователи? Измодёные, уставшие, все в бумагах... Она мне на протяжении всей жизни прививала эстетику, вкус, и я сейчас так же стараюсь воспитывать свою дочь, советую ей, что надеть, объясняю, что с чем сочетается.

САЛОН КРАСОТЫ... НА КУХНЕ

Я спокойно работала юристом в фирме, и тут что-то меня озарило, просто с неба прилетело: а не пойти ли на курсы парикмахеров? Недолго думая, пошла на обычные месячные курсы, и оказалось, мне очень легко это даётся! Продолжала работать юристом, а стригла дома, своих – бабушек, соседок, подружек из института. И постепенно, сама доходила до каких-то тонкостей – например, начала смешивать краски, окрашививать, делать макияж, коррекцию бровей...

Так прошёл год моих творческих опытов – на кухне в хрущёвке. И как-то поехала в Москву по своим личным делам и купила себе хорошие ножницы, «Ягуар». Приезжало, и тут приходит ко мне стричься мамина подруга. И говорит: а что же ты не идёшь в салон работать? Я говорю: ну я же столько лет на юри-

Руководить творческими людьми непросто – каждый из них яркая, талантливая личность, их нужно постоянно мотивировать, вдохновлять, обучать, давать им возможность расти и совершенствоваться

ста училась, и пойду парикмахером? Она: у тебя очень хорошо получается, ты могла бы сделать хорошую карьеру. И я подумала: а что мне мешает? На кухне у меня уже салон красоты, люди ко мне идут – благодаря сарафанному радио. Зарабатываю больше, чем на основной работе, и получаю колосальное удовольствие и от своего дела, и от общения с людьми. И в конце концов у меня есть крутые ножницы! «Ягуар»! И я подумала, что если уж заниматься этим профессионально, то нужно пойти учиться куда-то в более серьёзное место. Деньги я себе на образование с семнадцати лет зарабатывала сама – торговала рыбками на птичьем рынке, – так что могла рассчитывать, взвешивать все расходы и затраты...

НОВАЯ ЖИЗНЬ

В профессию я сразу пошла с установкой, что не буду простым мастером, что обязательно должна стать выдающимся стилистом, открыть свой салон... Понимала, что переросла тот уровень, чтобы заниматься в группе. И попала на индивидуальные курсы при салоне, к мастеру Оксане Черкасовой. Она очень многое мне дала – не только хорошую технику, но и каноны этические и профессиональные. Например, ты не имеешь права делать плохо, даже если делаешь бесплатно, – потому что человеку потом с этим ходить... Я это запомнила на всю жизнь и всегда следую этому правилу и учу этому своих студентов.

Там, в этом салоне, я потом осталась работать. Но в любом коллективе есть свои нюансы, интриги. Когда ты не похож на других, отстаиваешь свои принципы, людей это раздражает. Например, я старалась наводить порядок в шкафу с красками и требовала этого от других, потому что так всем комфорнее работать... Ещё мне не нравилось вот это: пойдём покурим и посплетничаем... Поэтому в моём салоне первое правило – не сплетничать. Если что-то не нравится, лучше подойди и скажи, но чтобы никаких разговоров за углом. И коллектив подобран некурящий...

Некоторое время работала в съёмной квартире, но поняла, что это моветон, не комильфо работать на дому. Пошла в ещё один салон, а затем появилась возможность арендовать кабинет в Приволжском микрорайоне. Ко мне ехали со всего города, и это дало понимание, что если ты хороший мастер, то неважно, где ты находишься. И когда клиенты говорят, что к нам далеко ехать, я отвечаю: вы знаете, это не проблема, люди к нам едут из других городов. Есть даже клиенты, которые уехали за границу, но стричься приезжают к нам, в Самару.

Потом мы скооперировались с другими мастерами и открыли мини-салончик при фитнес-клубе на проспекте Масленникова. У меня было очень много клиентов, я приходила в девять утра и в девять вечера уходила. Но тогда я уже родила Аурику. И когда родила, поняла, что мне всё надоело – нет развития, топчусь на месте... Да, ходишь на какие-то семинары, обучаясь, но нет многогранности бытия. Я поняла одну вещь для себя: если перестаёшь заниматься своим развитием, у тебя сразу идёт откат назад. Это, мне кажется, должна быть одна

из главных составляющих успешного человека. И я пошла в декрет. Люди звонили, а я говорила: нет, извините, у меня ребёнок... Возможно, в карьере я допустила ошибку, потому что клиентов потеряла. Когда Аурине исполнился год, я уже поняла, что наотдыхала. А когда взяла ножницы и начала дальше работать, меня поразило, что руки всё помнят, словно и не было этого перерыва!

ПЕРЕЗАГРУЗКА

Моё возвращение к работе пришлось на кризисное время, 2008 год. Пришлось заново формировать клиентскую базу – обзванивать прежних клиентов, находить новых. Было достаточно тяжело, но уже спустя какой-то год, в 2009-м, я открыла свой первый салон. Взяла дистрибуцию, искала марку, которая меня бы радовала и которую было бы не стыдно предложить клиентам. До этого прошла обучение у Алевтины Лутовой-Агильер – это тоже стало серьёзной вехой в развитии.

Долгий и трудный путь пришлось пройти, прежде чем салон обрёл своё теперешнее лицо и адрес – в центре города, на Самарской площади. Строили мы его без кредитов, почти своими руками, вкладывая душу в каждую деталь. И всегда рядом со мной был муж Дмитрий, поддерживал во всём, брал на себя большую часть работы, вплоть до того, что сам вешал зеркала... Много душевных сил было вложено и в подбор коллектива, в создание слаженной, высокопрофессиональной команды мастеров. Руководить творческими людьми непросто – каждый из них яркая, талантливая личность, их нужно постоянно мотивировать, вдохновлять, обучать, давать им возможность расти и совершенствоваться. И конечно, совершенствоваться и не стоять на месте самой. Поэтому различные семинары, тренинги, поездки на международные конференции – неотъемлемая часть нашей работы.

Очень часто приходится жертвовать личным временем, отрывать его у семьи. Рождение моего младшего ребёнка, которому сейчас год и два месяца, совпало с очень трудным, кризисным периодом, когда салон был на грани закрытия. Поэтому в декрете я практически не сидела – с младенцем на руках пришла на работу. Администратор нянчилась, девочки гуляли с ним, пока я стригла клиентов, и

так постепенно нам удалось вытащить салон из болота, пережить трудные времена.

ШЕДЕВР НА ГОЛОВЕ

Среди наших клиентов – известные люди Самары, творческие, яркие личности. Поэтому постоянно приходится работать над тем, чтобы поддерживать на должном уровне статус салона, его репутацию. Нас ценят не только за профессионализм, но и за индивидуальный подход к каждому клиенту, готовность всегда пойти ему навстречу, порой переделать уже готовую стрижку.

В принципе, профессия парикмахера – это работа не только с волосами, но и с энергетической оболочкой человека. Ты должен его понять, почувствовать, сделать ему комфортным твоё вмешательство в его пространство.

Некоторые парикмахеры как работают? Пришёл клиент, они автоматически почесали, подстригли... А многие творчество проявляют, но не могут его продать. Ты создаёшь шедевр на голове. Но нужно, чтобы человек согласился с тем, чтобы ты на его голову надел шедевр. Ведь шедевры бывают очень разные. Тут важно быть гибким художником, понять: человеку импрессионизм нужен или классика? Потому что это сфера услуг – ты работаешь с клиентом, а не просто художник, который творит так, как видит. А по большому счёту, парикмахер – это миссия. И заработок тут не должен быть на первом месте. Здесь не стоит думать: мол, я такой творец... А ты с каким контекстом, с какими мыслями творишь, ты самореализуешься за счёт клиента или что-то ему отдаёшь? Вот здесь очень тонкая и важная грань...

И я считаю, что все мы – и клиенты, и сотрудники – встречаемся для того, чтобы друг у друга поучиться. Не бывает, что я не извлекла уроков от общения с кем-либо. И очень дорожу своими друзьями. У меня была возможность работать в Москве, и думаю, я могла бы там сделать неплохую карьеру. Но я подумала: ой, у меня же друзья в Самаре, как же я их оставлю? Сейчас эта компания, из-за которой я не поехала в Москву, практически вся разъехалась по Москвам и Питерам, но мы в этой компании познакомились с мужем...

Меня всегда окружали интересные, необычные люди – видимо, мы нужны в жизни друг другу. И руководство салоном и творческими людьми – это большая работа над собой.

